

天狗

ЛИН НЯННЯН

НЕБЕСНАЯ СОБАКА

Том 2

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л59

Иллюстрация на переплете и оформление RACCUN

Лин Няннян.
Л59 Небесная собака. Спасение души несчастного. Том 2 /
Лин Няннян. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-04-202547-1

Наследник клана У наконец-то возвращается из столицы Лунъюань в родовое поместье, к учителю, в надежде вернуть утраченное душевное спокойствие. Однако мир неуклонно меняется, ничего уже не будет как прежде.

Мучимый призраками прошлого Го Бохай более не понимает истинные желания ученика, томящегося в глубине его сердца. Он предпринимает мягкие попытки сосредоточить мысли наследника на главной цели — вознесении. Тем временем все будущие боги должны снова собраться, Сянцзян показывает свое лицо, а У Чан не может решить, что его больше волнует: опасность не получить духовные силы на Туманном хребте или потерять наставника.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лин Няннян, текст, 2024
ISBN 978-5-04-202547-1 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА 34

ЧАСТЬ 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ

Между главенствующими господами и наставником наследника клана У неожиданно возник разлад. У всех в поместье этот инцидент вызвал удивление: впервые за много лет Го Бохай, казавшийся уступчивым человеком, проявил непомерную настойчивость. И с течением времени разногласие никак не решалось: глава отказывался продолжать разговор с наставником, а тот стоял на своем и упорно ждал аудиенции.

Сегодня Го Бохай в сопровождении личной служанки вновь прибыл к приемному залу и, не промедлив ни секунды у закрытых дверей, вошел. В этот раз наставник явился без приглашения, но это щекотливое обстоятельство никак не умаляло его решимости. Минь-Минь же благо разумно не последовала примеру господина. И на то была причина: генералы не стеснялись в выражениях, стоило им увлечься обсуждением территориальных

вопросов Севера. А уж от взгляда ожидавшего их решения главы так и вовсе вставал ком в горле.

Прежде чем двери закрылись, Минь-Минь услышала, как Го Бохай попытался поприветствовать господина У. Ровный голос наставника тут же подавил возмущенный ропот генералов, который не могли удержать никакие стены:

— Что за своеволие?!

— Заявились без приглашения? Подобная настойчивость граничит с хамством!

Го Бохай смотрел на восклицающих спокойным взглядом, показывая, что не желает вступать в препирательства. Его отстраненный вид лишь усилил накал страстей.

— Неужто сплетни не врут? Вы действительно считаете решения достопочтенного главы не стоящими внимания? Иначе зачем возвращаться к этому вопросу?

— Вдобавок не забывайте: прошение наставника молодого господина было тщательно осмыслено советниками клана, — с деланным равнодушием подхватил второй генерал. — Уважаемый же не думает, что кто-либо из светлых умов Севера мог намеренно принять неверное решение?

— То есть навредить будущему богу У Тяньбао! — насмешливо уточнил сидящий от говорящего по правую руку.

Командные голоса мужей могли произвести неизгладимое впечатление, но не в этот раз. Го Бохай без малейшего смущения обвел ясным взглядом собрание и, убедившись, что никто из присутствующих не желает уступить, сказал:

— Генерал Бо, генерал Цзинь, вероятно, произошла путаница. Иначе как еще можно объяснить то, что вы столь превратно истолковали мои, вне всякого сомнения, добрые намерения... — Произнес он это настолько неоднозначным тоном, что все господа застыли, скорчив такие лица, будто наставник был неприятелем.

Го Бохая порядком утомило бессмысленное паломничество к рабочему кабинету главы клана, теперь даже собрание генералов не казалось ему помехой для разговора с ним.

Минь-Минь, которую от беседующих отделяли лишь двери, вообразила, с какими каменными лицами мужи сейчас смотрели на наставника, и не ошиблась: его появление прервало живые обсуждения.

Го Бохай снова заговорил, пристально глядя на центральную фигуру в зале:

— Прошу, не стоит закрывать глаза на данный факт. Из Лунъюаня все еще нет никаких новостей о церемонии Посвящения. Прошло довольно много времени с момента получения нами известия о нападении на избранных Небесами в ущелье Шуйлун! Оно дошло до нас лишь по счастливой случайности. Мы не можем быть уверены наверняка, что в столице Востока все не повторится. Речь идет о множестве жизней... Достопочтенный глава, вы же слышали слова гонца.

Десяток раздраженных голосов, подобно рокоту прибоя, вновь пронесся по залу.

— Вот заладил! Да слышали мы, слышали, но ведь жизни избранных оставались в полной безопасности. Этот вопрос уже неоднократно обсуждался!

— Наш молодой господин лично поразил того водяного змея из ущелья Шуйлун! Северный убийца демонов — так ведь теперь называют на Востоке наследника клана У? И вы, его наставник, считаете, что у будущего бога с подобным прозвищем могут быть неприятности в смертном мире?

— Да и не господин ли Го заверял, что разузнает детали произошедшего в ущелье?

— Этому наставнику еще не доложили. — Ответ Го Бохая прозвучал ровно, но Минь-Минь догадывалась, как трудно ему было удержать рвущуюся наружу горечь от того, что сам глава никакого интереса к разговору не проявляет. Она тихо вздохнула и продолжила смиренно ждать, на случай, если господин позовет ее.

В этот момент мимо проходили две служанки. Девушки перешептывались о чем-то своем, но, заметив Минь-Минь, с улыбкой подошли к ней. Прижавшись к дверям, они при-

нялись вслушиваться, но смогли уловить лишь обрывок разговора. Тогда хитрые взгляды сплетниц устремились на служанку наставника.

— Раз наша Минь здесь, значит, господин Го там, внутри. Неужели это он так громко разглагольствует?

— Да нет же! Голос вовсе не похож — слишком уж низкий. И интонации...

Одна из служанок обошла Минь-Минь вокруг:

— Скажи, не оттого ли там так шумно, что твой господин вновь пришел уговаривать главу выдвинуться на Восток, не дождавшись новых известий?

Минь-Минь отрицательно покачала головой. На подруга она старалась не смотреть, но дрожащие пальцы выдавали ее волнение.

— Ох, сестрица, разве мы что-то плохое спрашиваем? Не скромничай, — присоединилась вторая и взяла Минь за похолодевшие руки. — Ты вечно молчишь и ничего нам не рассказываешь! Я слышала, наставнику в последнее время нездоровится, а он вон какую бурю в приемном зале поднял. Полно же сил в таком хрупком теле.

— Давай не томи и поведай нам, какая причина на этот раз?

Минь-Минь с трудом вырвалась из крепкой хватки названной сестрицы и еле слышно пробормотала:

— Не знаю...

Но девушки, по-видимому, в это не особо поверили. Они удрученно вздохнули и вновь прислонились к дверям, за которыми разгорался все более ожесточенный спор.

— Стена Цветущего барьера — поистине плохой знак! Глава, ваше право не доверять моим предостережениям, но позвольте обратиться к истории первого появления стены, повисшей над всей границей Востока. — Го Бохай говорил с подкупающей кроткой простотой, однако в его голосе отчетливо слышались стальные нотки. — Цветущий барьер отделял все и вся на Востоке от внешнего мира. Сколько это длилось, прежде чем он исчез? Долгих двадцать лет. Двадцать! Неужто не найдется среди вас, уважаемые, того, в чьих мыс-

лях мелькнуло страшное подозрение, что это может повториться?

Один из генералов добродушно улыбнулся:

— Но ведь эта стена явилась лишь вам, господин Го. Никто из несших караул в ту ночь ничего не видел. Конечно, столицу Лунъюань окружают горы, но думается мне, что им не под силу скрыть Цветущий барьер.

— Не думаете ли вы, наставник, что это все почудилось вам от бессонных ночей? — бросил второй. — О вашем недуге то и дело говорят в поместье.

— Послушайте... — Го Бохай хотел было возразить, однако одного взгляда на фальшиво участливые лица окружающих хватило, чтобы его уверенность в своих силах пошатнулась.

Теперь, когда генералы вооружились знанием о слабости наставника, донести до них серьезность его опасений стало сложнее, а не одолев словом их, не достучишься до главы. Наставник пропустил нанесенный ему удар и продолжил:

— Неужели вы не понимаете: не стоит дожидаться вестей от клана Луань, потому что...

— Вызволить избранных никому не будет под силу, а сами они окажутся надолго оторваны от родных краев и не смогут вознестись, — по памяти продекламировал генерал Цзинь.

Он как-то нехорошо усмехнулся и переглянулся с по-прежнему бесстрастным владыкой. Го Бохая словно окатили кипятком. Откуда они знают о том, что было в его личном письме главе У? Если только... Этот почтенный выставил его посмешищем перед своими генералами!

Генерал Бо, видя, что обычно невозмутимый наставник растерялся, язвительно добавил:

— Уважаемый, неужели вы не понимаете, что только по одним вашим утверждениям нельзя отправить гонца? Клан Луань с большой вероятностью посчитает вопрос о Цветущем барьере нетактичным, поскольку лишь один человек в их семье владеет данным заклинанием, и тот прикован к постели.

На этих словах одна из девушек за дверьми зашептала, облизываясь от любопытства:

— Не могу разобрать, чей голос. Неужто генерал Бо сегодня столь словоохотлив?

— Разве он на такое способен? Скорее верится, что то — генерал Цзинь...

Девушки оглянулись на Минь-Минь с нескрываемой жаждой подробностей в глазах, но та опередила любые вопросы:

— Прошу, некрасиво так поступать. Если сейчас кто-то выйдет, наказание за подслушивание неминуемо ждет каждую.

Ее голос выражал тревогу, но служанки лишь игриво хмыкнули да подхватили подругу под руки:

— Минь излишне волнуется. Твой господин не даст тебя в обиду.

— Да и как нам не идти на такой поступок, когда ты вечно обо всем молчишь! Разве правильно будет выставлять нас виноватыми? Что ни попросишь тебя рассказать — все «не знаю» да «не могу». Напомни-ка, сколько лет ты уже в услужении у наставника молодого господина?

— Ш-шесть...

— Целых шесть?! — Девушки в изумлении переглянулись. — И продолжаешь настаивать на своем незнании? Многие желали быть личной служанкой твоего господина: мил со всеми, а как природой одарен! Сказка, а не судьба. Я бы от такого ни на шаг не отходила, хи-хи.

— И вспомни: когда эта честь выпала нашей юной и неопытной Минь, мы ее поддержали! А от нее и словечка не дожدهмся.

— Ну ладно мы, нами нетрудно пренебречь. Что станешь делать, если тебя спросит о чем-либо госпожа У? Тоже не ответишь?

Минь-Минь промолвила:

— Но ведь это другое, вы же начнете судачить...

— Хах, было бы о чем! Наставник наследника слишком идеален для того, чтобы оказаться главным героем сплетен. А вот ты до ужаса наивная, совсем ничего не смыслишь. —

Девушки призадумались. — Вот, к примеру, генерал Цзинь. Слышала ли ты о нем что-то дельное? Если бы не брезговала нашими разговорами, знала бы довольно интересные вещи. Того и гляди они бы для чего полезного сгодились. Твоему господину, например.

— Да-да! Прямо сейчас в приемном зале!

Минь-Минь подняла глаза на девушек.

— Говорят, он настолько самоуверен, что поражение в учебном споре может принять лишь со слезами на глазах. Не подумай, генерал Цзинь образованный и в меру умный человек, однако любой намек, что он может в чем-то ошибаться, и — хоп! — тут же вскипает!

— Да-да, а про генерала Бо слышали последнюю новость? Конь, которого он гнал, сбросил его на полпути. Поговаривают, он совсем плохо держится в седле. Но, чтобы не уступать никому, а особенно генералу Цзиню, которого он постоянно пытается опередить во всем, наш неудавшийся наездник Бо выбрал самого строптивого скакуна на Севере.

— Подожди-подожди, ты сейчас брешешь! Самый строптивый принадлежит наследнику. Конюх каждый раз молится богам, когда заходит в стойло! Ох, или ты имеешь в виду...

— Конечно же, это я и имею в виду!

— Ужас-то какой! Значит, пока будущий бог У Тяньбао отсутствует, генерал Бо бессовестно пользовался шансом? Минь, как считаешь?

Минь-Минь запугалась в их речах, потому медленно покачала головой.

— А что насчет господина Го? — У девушек глаза так и заблестели. — Скажи, какие барышни нравятся отличающемуся на Севере внешне и оттого самому привлекательному мужчине? Тяньцин, между прочим, сердце красоты! Юные господа, как первый снег на красном клене, глаз радуют! Наверняка наставнику кто-то нравится, скажи же?

— Ну конечно, кто-то да приглянулся! Не просто же так он выходит на прогулки в город один.

Минь-Минь вновь качнула головой:

— Разве мне такое позволено знать...

— Ну и скучная же ты, Минь-Минь!

— Скучная, скучная! Ха-ха-ха!

Хихикая, девушки наконец отошли. И вовремя — в распахнувшихся дверях приемного зала показался хмурый и задумчивый Го Бохай. Очевидно, беседа с генералами не окончилась ничем хорошим. Наставник торопливо направился в свои покои, а служанка поспешила за ним. Шли они молча, пока Го Бохай не обронил:

— Лучше бы я послушался и отправился на Восток, только зря время трачу!

— Господин, но что вам мешает? — удивилась Минь-Минь.

Го Бохай развернулся к ней и покачал головой:

— Моя наивность. Я надеялся, что мне удастся воззвать к здравому смыслу и глава предпримет решительные действия... Теперь же мне воспрещено даже посетить Лунъюань, чтобы разузнать о произошедшем.

Минь-Минь поникла и тихо прошептала себе под нос:

— Звучит жестоко...

Действительно жестоко: отец по-прежнему не проявляет интереса к судьбе собственного сына, и, кажется, к людям клана Луань, которые могут пострадать, также холоден. Однако подобное равнодушие объяснялось не одним лишь безразличием: помимо речей о долге перед народом, хозяин Севера был загружен важными делами. Он уже долго искал решение вопроса восполнения финансовых потерь. Ранее все мужчины на границе с Югом без пререканий исполнили указ главы — покинули деревни и города на время шествия церемонии Посвящения. Это неожиданно принесло убытки не только местным землевладельцам, но и всему Северу. Главенствующий господин У лишь желал зарубить на корню всевозможные распри с соседями, а теперь ему приходится разбираться с известиями о неуплатах налогов и новых хищениях из столичной казны самими чиновниками.

Да, деньги всегда перетекали в карман служащих, просто в меньших объемах — на то они и деньги, чтобы соблазнять

слабых. Чуть помедли с решением, и вот — контроль над людьми безвозвратно потерян. Главенствующий господин Севера не был силен в финансовых вопросах, да и в других, что не касались военного дела, тоже. В первую очередь его знали как талантливого генерала, большая часть жизни которого прошла на поле боя с кочевыми народами. Зачастую хитросплетения чиновничьих интриг ускользали от его взора. Наставник наследника понимал, что главе тяжело, но все равно не мог утешить свое сердце из-за У Чана.

Отбросив поглотившие его размышления, Го Бохай взглянул на смоляные локоны Минь-Минь и поинтересовался:

— Скажи, когда в последний раз ты видела нашего потрепанного жизнью друга?

Служанка слегка наклонила голову, из-за чего косички в ее причёске колыхнулись.

— Господин говорит о том черном коте, что слоняется тут и там по поместью? Странность, да и только: я уже довольно давно его не встречала.

Услышанное не обрадовало Го Бохая — все же он ждал хоть каких-то известий. Наставник молча направился дальше. Девушка, привыкшая к подобному, двинулась следом и продолжила говорить ему в спину:

— Вы рассказывали, что нашли его еще котенком и взрастили. Мне казалось, за подобную заботу любое животное будет ласковым и дружелюбным, а этот кот всех избегает. Довольно своенравный и даже странный.

— О чем ты? Кот как кот, — прозвучало от идущего впереди.

— Ну-у, вы поинтересовались, когда в последний раз эта служанка видела его. В последнее время не видела, но до отъезда избранных заметила нечто странное. Ни для кого не секрет, что наш молодой господин с детства не ладит с хвостатыми, а этот повадился ходить вокруг покоев наследника да по ночам заглядывать, будто ему там медом намазано...

Минь-Минь вовремя не сориентировалась и ударилась о спину остановившегося.

- Ты хочешь сказать, что лично это видела?
— Да... Вечерних дел у меня предостаточно. Поэтому видела. И неоднократно.

Обычно погруженные в свои дела и заботы люди не ведут счет времени. Взмах кистью — и уже вечереет. Но Го Бохай, несмотря на свою занятость, словно одержимый считал не только прошедшие дни, но и солнца, и луны, побывавшие за этот промежуток над его головой. Увиденное той глухой ночью не давало покоя, лишало сна. Но в скором времени известие о Цветущем барьере, в существование которого на Севере никто не верил, наконец дошло до главенствующего дома У.

Письмо зачитали вслух в злополучном приемном зале, где собралась вся знать во главе с владыкой. Го Бохай же, то ли боясь своих чувств, то ли не желая показывать душевного смятения перед теми, кто не так давно пытался унижить его, сел в дальнем углу, в тени. Если это кому и показалось странным, никто не подал виду. Когда чтец громко продекламировал строки с известием о смерти двух достопочтенных из клана Луань, по залу пронеслись вздохи потрясения. Далее в письме говорилось о полной безопасности наследника клана. Тут же глава У взмахнул рукой, предусмотрительно пресекая любые возгласы, и невозмутимо отчеканил:

— Хоть мы и поражены случившимся, все же в первую очередь хотим отметить проявленную доблесть избранного Небесами.

Его тон заставил Го Бохая до боли сжать спрятанные в рукавах руки. Владыка словно бросил эти слова ему лично, а не в мертвую тишину заполненного людьми зала. Видимо, по его представлениям, уж после такого известия наставник должен был отпустить переживания и оставить спор в прошлом.

Все вокруг бросились торопливо поздравлять хозяина Севера с рожденной в клане драгоценностью, попутно называя его отцом Северного убийцы демонов У Тяньбао, и Го

Бохай сумел незаметно покинуть зал. Голова его, заполненная противоречивыми мыслями, нещадно разболелась. Хорошо еще, что никому по-настоящему не было дела до изменившегося в лице наставника.

Дни сменялись, а наставник все пытался сдерживать себя от нарушения запрета главы. Го Бохай всеми силами заглушал беспокойство, погружившись в чтение, пренебрегая качеством сна и приемами пищи. Со временем, устав сражаться в этой битве, он окончательно увяз в рукописях и книгах. Как назло, от хвалебных речей и каждодневного чествования в поместье некуда было деться — всеобщее помешательство сводило с ума. Го Бохай не мог и на десять минут прикрыть глаза без того, чтобы сумбурная каша из воспоминаний не представала перед ним. Ужасы пережитого, страшнее и глубже тьмы, не давали провалиться в спасительный сон. Даже вздремни он чуток днем перед книгой, как спина покрывалась холодным потом, а лоб — испариной. Ему не оставалось ничего более, как бродить сутками напролет по поместью да перечитывать тут же ускользающие из памяти строки в надежде, что полегчает. И если бы не Минь-Минь, которая переживала за здоровье своего господина больше, чем за чье-либо в подлунном мире, помер бы наставник ненароком.

Она же одной безлунной ночью и привела в поместье лекаря из города, что под горой Хэншань. Он рекомендовал ослабшему наставнику травы и самые новые способы лечения, но после его ухода недуг только прогрессировал. В последние дни Го Бохай совсем не мог спать: ночами его бросало то в жар, то в холод, тело ломало от выпитых порошков и пилюль, а уснув хоть на долю секунды, он тут же вскакивал.

Истинную причину своей беды он прекрасно знал: все это — последствия разрушенной печати Забвения, о которых предупреждал Сянцзян. Бессонные ночи, образы, не выходящие из головы, голоса и — самое неприятное — не отступающие бредовые видения. Как раз последнее повлияло на уверенность Го Бохая сильнее всего: увидев несколько раз воочию то, чего в действительности не было, — морскую пучину по-